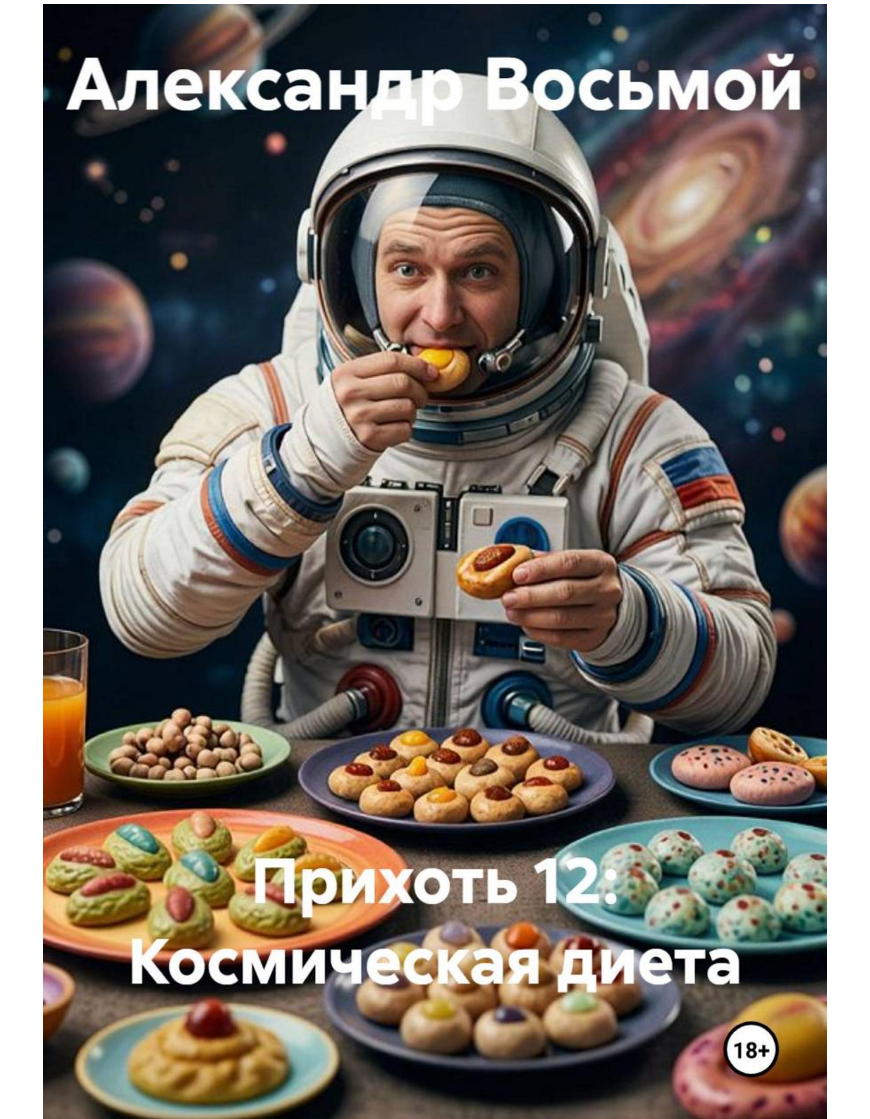

Александр Восьмой

Прихоть 12: Космическая диета

18+

Александр Восьмой

Прихоть 12: Космическая диета

<https://litres.ru/74605263>

SelfPub; 2026

Аннотация

Космическая диета: почему нельзя есть инопланетную еду, даже если она смотрит на тебя с надеждой. Комедийный путеводитель по гастрономическим катастрофам. Герой пробует блюда разных цивилизаций и каждый раз сталкивается с неожиданными побочными эффектами: временная невидимость, способность говорить на 10 языках одновременно, внезапное желание строить пирамиды.

Александр Восьмой

Прихоть 12:

Космическая диета

Глава 1. «Старт с ложкой: как всё началось с одного подозрительного батончика»

Утро на орбитальной станции «Кругосветка» всегда пахло перегретым пластиком и надеждой. Герой — назовём его Артём — сидел у иллюминатора, смотрел на Землю, похожую из космоса на потрёпанный глобус, и думал о самом главном: что бы такого съесть, чтобы хотя бы на пять минут забыть, что он уже третий месяц видит одни и те же панели, одни и те же коридоры и одну и ту же улыбку робота-уборщика, которая с каждым днём кажется всё более зловещей.

Обычная еда надоела до скрежета в зубах. Каша «Энергия-М» с привкусом картона. Суп «Солнечный» с намёком на морковь. И вечный, проклятый протеиновый батончик «Сила Галактики», который, судя по вкусу, был сделан из переработанной изоляции кабелей.

И тут в поле зрения возник он.

Батончик. Но не простой. На обёртке красовалось: «Космический перекус. Эксклюзив. Только для искателей приключений». И ещё мелким шрифтом: «Не является лекарственным средством. Не гарантирует возвращение в исход-

ное состояние». Артём прочитал это, хмыкнул и подумал: «Ну, я ведь не собираюсь становиться кем-то другим. Я просто хочу, чтобы еда имела вкус. Хоть какой-нибудь».

Он надкусил.

Сначала ничего. Потом — лёгкое покалывание на кончике языка. Потом — странное ощущение, будто вкусовые рецепторы внезапно решили устроить митинг и потребовать повышения зарплаты. Потом мир слегка поплыл, как будто кто-то взял станцию и чуть-чуть встряхнул.

А потом Артём понял, что слышит мысли робота-уборщика.

«Опять этот человек оставил крошки у шлюза. Почему они не убирают за собой? Это же элементарная гигиена. И зачем он смотрит на меня так, будто я виноват? Я всего лишь выполняю протокол...»

Артём замер. Батончик выпал из руки и покатился по полу, как улика в детективном сериале.

— Ты... ты сейчас подумал это вслух? — прошептал он, глядя на робота.

Робот замер, щётки замерли, индикаторы мигнули тревожным жёлтым.

— Я не умею думать вслух, — ответил он чётко, как будто читал инструкцию. — У меня нет голосового модуля для внутренних монологов.

— Зато у меня теперь есть модуль для их прослушивания, — пробормотал Артём, потирая виски.

В этот момент в коридоре раздался голос командира:

— Артём! Ты чего там бормочешь? У нас через час стыковка, а ты ещё не проверил герметичность шлюза!

— Сейчас, сейчас, — отозвался Артём, пытаясь одновременно выглядеть нормальным и не прислушиваться к тому, что думает робот (а тот сейчас думал что-то про «подозрительное поведение объекта» и «необходимость уведомления службы безопасности»).

Он наклонился, чтобы поднять батончик, и вдруг почувствовал, как мир снова качнулся. На этот раз не слегка. А основательно. Как будто гравитация решила взять выходной, а вместо неё на вахту заступила какая-то другая сила — например, «сила абсурда».

И тут Артём понял, что видит цвета звуков.

Командирский голос был тёмно-синим с вкраплениями жёлтого. Шуршание вентиляции — зелёным. А звук падающего батончика... батончик звякнул фиолетовым.

— Это не нормально, — сказал Артём, но фраза прозвучала оранжевой и оттого почему-то очень оптимистичной.

Робот наклонился (насколько позволяла конструкция) и посмотрел на него с тем особым выражением, которое у роботов означает «я фиксирую аномалию, но пока не сообщая, потому что это может быть глюк системы».

— Объект Артём, — произнёс он медленно, — у вас наблюдаются признаки нестандартной реакции на пищевой продукт. Рекомендую прекратить употребление и обратит-

ся к бортовому врачу.

— Да я всего один кусочек откусил! — возмутился Артём, и возмущение вышло ярко-красным, почти алым, и почему-то пахло корицей.

Тут дверь шлюза открылась, и в отсек ворвался второй пилот, вечно бодрый и вечно слишком громкий.

— Эй, ты чего тут застыл? У нас стыковка! А ты тут с роботом разговариваешь, будто он твой лучший друг!

Артём хотел ответить, но вместо этого вдруг выдал на десяти языках одновременно:

— Привет! Добро пожаловать! Bienvenue! Willkommen! Benvenuto! Добро пожаловать! Hello! Marhaba! Konnichiwa! Dobry den!

Все три пары глаз — командира, второго пилота и робота — уставились на него.

Тишина повисла в воздухе, как недописанный отчёт.

Потом второй пилот медленно снял шлем и почесал затылок.

— Ну, если это такой новый способ произвести впечатление на комиссию по стыковке... то у тебя получилось. Они точно запомнят.

Артём закрыл глаза, глубоко вздохнул и попытался вернуть себе хотя бы один язык — свой родной.

— Простите, — сказал он, уже на чистом русском, но с лёгким эхом всех десяти языков, будто внутри него теперь жил маленький многоязычный хор. — Кажется, я немного...

переоценил свои гастрономические амбиции.

Командир вздохнул, посмотрел на батончик, потом на Артёма, потом на робота, который уже явно составлял внутренний отчёт.

— Так, — сказал он строго. — Батончик — в герметичный контейнер. Артём — к врачу. И чтобы больше никаких «эксклюзивных перекусов» без согласования с диетологом. Особенно если они заставляют тебя говорить на десяти языках сразу.

Артём кивнул, стараясь выглядеть максимально виноватым и минимально многоязычным.

— Больше никогда, — пообещал он, но в глубине души уже знал: это только начало. Потому что где-то там, в глубинах галактического ассортимента, наверняка есть ещё один батончик. Или суп. Или что-то, что смотрит на тебя с надеждой и шепчет: «Попробуй меня. Это будет незабываемо».

И Артём подозревал, что «незабываемо» — это ещё мягко сказано.

Глава 2. «Планета Зелёных Соусов: когда еда выбирает тебя»

Торговая станция «Перекрёсток Тысячи Вкусов» висела в космосе, как гигантский пончик, утыканный огнями, вывесками и антеннами, которые, казалось, спорили друг с другом за право быть самыми громкими. Здесь пахло жареным космосом, пряностями, озоном и чем-то подозрительно слад-

ким — будто кто-то пытался замаскировать запах перегретого реактора ванилью.

Артём уже твёрдо решил: никаких перекусов. Никаких баночек с загадочными надписями. Никаких продуктов, которые выглядят так, будто хотят с ним подружиться. После истории с батончиком, который научил его говорить на десяти языках одновременно, он дал себе слово: еда — это просто топливо. Скудное, безопасное, желательно без характера.

Но Вселенная явно не читала его клятв.

На одной из торговых галерей, где ряды лотков тянулись, как бесконечная очередь в столовую, взгляд Артёма зацепился за одну витрину. Она переливалась всеми оттенками зелёного — от нежно-салатового до глубокого изумрудного, будто кто-то собрал в ней весь хлорофилл галактики. Надпись над прилавком гласила: «Соусы планеты Кси-7: не просто приправа — это диалог со вкусом».

И тут из-за прилавка выглянул торговец — существо ростом с табуретку, в плаще, расшитом узорами из специй, с глазами, похожими на две блестящие горошины чёрного перца.

— О, путник! — воскликнул он, махнув щупальцем в сторону витрины. — Ты ищешь не просто вкус. Ты ищешь приключение! Вот, взгляни: «Зелёный шёпот». Легендарный соус. Говорят, он раскрывает истинную суть еды.

Артём помотал головой, пытаясь стряхнуть наваждение.

— Спасибо, я пас. У меня после прошлого «приключе-

ния» до сих пор в голове иногда звучит «Bienvenue» без причины.

Торговец наклонился вперёд, и его голос стал заговорщицким:

— Этот соус не сделает тебя полиглотом. Он сделает тебя... чувствительным. Ты услышишь, что хочет сказать еда.

Артём замер.

— Что значит «услышит»? Еда не говорит.

— А ты попробуй, — подмигнул торговец.

И в этот момент банка с «Зелёным шёпотом» чуть качнулась. Совсем немного. Но Артём мог бы поклясться: она подмигнула ему.

Он вздохнул. Потом ещё раз вздохнул — уже тяжелее, как человек, который знает, что сейчас сделает глупость, но не может остановиться.

— Ладно. Одну каплю. Чисто ради науки.

Банка звякнула, крышка открылась с тихим «чпок», и густой, мерцающий зелёный соус лёг на кусочек хлеба. Артём зажмурился, вдохнул... и откусил.

Сначала был вкус. Яркий, свежий, с нотками чего-то, что невозможно описать земными словами — будто лето, которое решило стать жидким. Потом пришло ощущение: будто вкусовые рецепторы внезапно стали антеннами.

А потом он услышал.

«Ты слишком грубо ломаешь меня!» — обиженно прошептал хлеб.

«Ну наконец-то! Хотя кто-то оценил мою глубину!» — торжествующе пропел соус.

«Я тут вообще-то тоже есть, но всем плевать на масло...» — тихо вздохнул слой масла, который Артём даже не заметил.

Артём застыл с куском хлеба во рту, как статуя «Человек, который пожалел о своём выборе».

— Ты... ты это слышишь? — прошептал он, глядя на торговца.

Тот расплылся в широкой улыбке, обнажив ряды крошечных зубов, похожих на специи.

— Ага. Теперь ты в клубе избранных. Те, кто слышит еду.

В этот момент мимо прошёл робот-курьер, и кетчуп в его ланчбоксе вдруг громко и чётко произнёс:

«Эй, ты опять положил меня рядом с майонезом! Мы же не разговариваем после того случая с пиццей!»

Артём подпрыгнул.

— Это... это был кетчуп?!

Робот замер, посмотрел на свой контейнер, потом на Артёма, как будто пытался понять, кто тут сошёл с ума — он или человек.

— У меня нет кетчупа, — сказал робот строго. — Только томатная паста категории «Эконом».

«Я — не паста! Я — соус с характером!» — возмутился кетчуп.

Артём закрыл глаза, глубоко вдохнул и попытался абстра-

гироваться от гастрономических дебатов.

Тут к нему подошёл второй пилот — тот самый, который всегда был слишком бодрым и слишком громким.

— Эй, чего стоишь, будто увидел призрака? Пошли, тут есть лоток с космическими вафлями. Говорят, они хрустят как звёзды.

Артём хотел отказаться. Честно хотел. Но в этот момент из лотка с вафлями донёсся тихий, но настойчивый голос:

«Попробуй меня. Я знаю, ты хочешь. Мы созданы друг для друга...»

Артём попятился.

— Нет. Ни за что.

Второй пилот посмотрел на него с подозрением.

— Ты чего? Вафли как вафли.

«Он меня не любит!» — обиделся голос из лотка.

Артём схватился за голову.

— Слушай, мне кажется, я сейчас сойду с ума. Я слышу, как еда со мной разговаривает.

Второй пилот замер. Потом медленно кивнул.

— Ага. Значит, ты тоже попробовал «Зелёный шёпот». Я так и знал. В прошлом месяце наш инженер три дня спорил с горчицей о смысле жизни. Горчица победила.

Артём застонал.

— Почему никто меня не предупредил?!

— Ну, мы думали, ты сам догадаешься. Это же торговая станция. Тут половина товаров пытается с тобой заговорить.

Главное правило: не слушай авокадо. Они слишком философичны.

В этот момент к ним подошёл торговец, всё ещё сияя, как новогодняя гирлянда.

— Ну как, ощутил глубину вкуса?

Артём посмотрел на него так, будто хотел превратить его в приправу силой мысли.

— Глубина вкуса — это когда ты просто чувствуешь соль. А не когда хлеб читает тебе мораль о бережном обращении. Торговец пожал шупальцами.

— Сожалею, но эффект длится ровно двадцать четыре часа. Зато ты узнаешь столько нового о еде...

«Двадцать четыре часа?!» — в панике подумал Артём, но тут же услышал ответ от кусочка хлеба, который он всё ещё держал в руке:

«Не переживай. Мы скоро станем друзьями. Ты просто ещё не готов к нашей связи».

Артём сжал кулак, потом разжал, потом снова сжал.

— Мне нужен антидот. Или хотя бы беруши. Для вкусовых рецепторов.

Торговец хитро улыбнулся.

— Антидота нет. Но есть совет: не пробуй десерт. Десерты — они самые разговорчивые.

Артём посмотрел на ряды баночек, лотков и контейнеров, каждый из которых теперь казался ему потенциальным собеседником, и понял одну важную вещь: гастрономические

приключения — это не про удовольствие. Это про выживание.

И где-то в глубине души он уже знал: это точно не последний соус, который он попробует. Потому что космос, кажется, решил, что Артём — идеальный кандидат для дегустации всего самого странного во Вселенной.

Глава 3. «Язык, который не удержать: десять диалектов и ни одного смысла»

Кафетерий на станции «Перекрёсток Тысячи Вкусов» был местом, где встречались цивилизации, культуры и, судя по всему, все возможные способы испортить себе пищеварение. Артём сюда шёл не за приключениями — он шёл за самым простым, самым земным, самым надёжным напитком во Вселенной: за чашкой чёрного кофе. Без сиропов, без пенки, без философских подтекстов. Просто кофе. Как напоминание о доме.

После истории с соусом, который заставил его слышать мысли специй, Артём дал себе твёрдое правило: никакой «местной экзотики». Только проверенные, скучные, стопроцентно безопасные продукты. И если какой-нибудь суп попытается с ним заговорить — Артём даже не посмотрит в его сторону.

Но судьба, видимо, считала, что у Артёма слишком спокойный день.

На стойке кафетерия красовалась табличка: «Универсаль-

ный суп дружбы — объединяет сердца и языки!». Рядом стояла миска с чем-то золотистым, слегка мерцающим и подозрительно дружелюбным. Суп будто улыбался. Не ртом — нет, это было бы уже чересчур. Он улыбался консистенцией.

Артём сделал вид, что не заметил. Подошёл к бариста — роботу с лицом, которое явно проектировали для рекламы «спокойствия и уверенности», и твёрдо произнёс:

— Кофе. Чёрный. Без всего.

Бариста моргнул светодиодом, который у него служил бровью.

— Принято. Кофе. Без всего, — повторил он, как будто сам не верил, что такое возможно.

И тут из-за стойки выглянул владелец кафе — пухлый инопланетянин с тремя руками, одна из которых, кажется, была предназначена исключительно для того, чтобы ненавязчиво подсовывать посетителям «что-нибудь особенное».

— О, гость с твёрдыми принципами! — воскликнул он, сверкая глазами. — Но разве ты не хочешь попробовать наш фирменный суп? Он не просто вкусный, он... сближает. Говорят, после него даже роботы начинают шутить.

Артём покачал головой.

— Спасибо, я уже достаточно «сблизился» с едой. В прошлый раз хлеб читал мне лекции о бережном обращении.

Владелец кафе хитро прищурился.

— Этот суп другой. Он не заставляет еду говорить. Он заставляет тебя понимать всех. Универсальный язык! Пред-

ставь: ты можешь поговорить с кем угодно — хоть с камнем, хоть с двигателем.

Артём уже открыл рот, чтобы снова отказаться, но тут суп в миске тихо булькнул — и в этом бульке ему послышалось что-то вроде «ну давай, я не кусаюсь».

Он вздохнул. Потом ещё раз вздохнул — уже с оттенком обречённости.

— Ладно. Только ложку. Чисто чтобы не обижать хозяина заведения.

Владелец просиял, как сверхновая.

— Мудрое решение! Ты не пожалеешь!

Ложка вошла в суп, зачерпнула золотистую жидкость, и Артём, зажмурившись, отправил её в рот.

Сначала был вкус — тёплый, пряный, с нотками чего-то, что напоминало детство, праздники и одновременно инструкцию по сборке мебели. Потом по горлу прокатилась волна тепла, а потом...

Мир заговорил.

Не еда. На этот раз — всё вокруг.

«Доброе утро, коллега!» — прожужжал кондиционер.

«Я тут уже третий день стою, и никто не смотрит...» — тихо проскрипел стул в углу.

«Осторожно, я горячий!» — предупредил чайник, и Артём вдруг понял, что действительно его понял.

А потом он попытался сказать:

— Кофе, пожалуйста.

И вместо этого выдал:

— Кхр-гшш, та-ма-ло, зин-ду-ра, пффт, шшш-шшш, крак-так, ву-ву-ву, мррр, чпок, дзынь!

Бариста замер. Его светодиодный «бровь» медленно поползла вверх.

Владелец кафе расплылся в улыбке.

— О! Эффект проявился! Это же универсальный язык! Теперь ты можешь общаться со всей Вселенной!

Артём посмотрел на него с таким выражением, будто хотел спросить: «А можно вернуть, как было?», но вместо этого из его рта вырвалось:

— Зыр-зыр, плим-плим, шур-шур, бззз, трр-трр!

Бариста медленно отодвинул кофейник.

— Я... не уверен, что могу приготовить заказ на этом диалекте.

Артём попытался собраться. Сжал кулаки, закрыл глаза, представил себе чашку кофе — чёрную, горячую, простую, без единого намёка на межзвёздную дипломатию. И снова попытался:

— Кофе. Просто кофе.

На этот раз фраза получилась чуть более разборчивой, но всё равно звучала так, будто её произносили одновременно на десяти планетах, в разных ритмах и с разной интонацией.

— Гррр-пффт... кофе... шшш... чёрный... без... ву-ву...

всего...

Владелец кафе наклонился вперёд, будто слушал величайшую поэму в истории.

— Это прекрасно! Ты говоришь на языке самой Вселенной!

В этот момент в кафетерий вошёл представитель дипломатической миссии — высокое, изящное существо с шестью глазами и манерами, которые внушали уважение даже кофеварке. Он окинул взглядом помещение, заметил Артёма и слегка приподнял одну из своих бровей (или что там у него считалось бровью).

— Приветствую, — произнёс он на безупречном галактическом стандарте. — Мне нужен отчёт о поставках. И, возможно, чашка чая.

Артём, движимый внезапным порывом доказать, что он всё ещё нормальный человек, попытался ответить:

— Привет! Да, конечно, сейчас всё будет! Я... э-э... сейчас...

И снова из его рта полился поток звуков, в котором угадывались и шипение, и щёлканье, и даже что-то похожее на мелодию.

Дипломат замер. Его шесть глаз медленно расширились.

— Простите... вы только что предложили мне заключить торговый союз с планетой, покрытой грибами? И заодно построить храм в честь великого супа?

Артём застыл.

— Что?! Нет! Я просто хотел сказать «здравствуйте»!

Владелец кафе радостно хлопнул в три свои ладони.

— Вот видишь! Универсальный язык! Он передаёт не слова — он передаёт намерения! А твои намерения, друг мой, настолько велики, что Вселенная интерпретирует их как дипломатическую инициативу!

Дипломат посмотрел на Артёма так, будто видел перед собой одновременно величайшего оратора и наибольшую угрозу межзвёздному миру.

— Если ваши намерения включают строительство храмов и торговые союзы, я должен сообщить об этом в штаб-квартиру.

Артём замахал руками.

— Нет-нет-нет! Никаких союзов! Никаких храмов! Просто кофе! Один кофе!

Но каждое его слово теперь звучало как манифест, декларация или, по крайней мере, приглашение на свадьбу.

Бариста, который до этого момента старался держаться в стороне от межкультурных недоразумений, наконец подал голос:

— Может, я просто налью кофе? Без диалога?

Артём кивнул так энергично, что чуть не стряхнул с себя собственный язык.

— Да. Пожалуйста. Просто кофе.

Бариста кивнул, будто принимал самое сложное решение в своей жизни, и налил тёмную, густую, абсолютно молчали-

вую жидкость в чашку.

Артём схватил её, как утопающий — спасательный круг, и сделал большой глоток.

Тепло прокатилось по горлу, и на мгновение мир снова стал понятным. Кондиционер жужжал. Стул скрипел. Чайник кипел. Но никто из них не пытался с ним заговорить.

Он выдохнул.

— Спасибо, — сказал он уже почти нормальным голосом.

Владелец кафе подошёл, положил одну из своих рук ему на плечо и тихо произнёс:

— Знаешь, друг, иногда самый универсальный язык — это просто тишина. И хороший кофе.

Артём посмотрел на миску с супом, которая теперь казалась ему не дружелюбной, а подозрительно хитрой.

— В следующий раз, — пообещал он, — я буду слушать только кофе. И только его.

Владелец улыбнулся.

— Договорились. Но если вдруг захочешь снова «сблизиться со Вселенной»... ты знаешь, где меня найти.

Артём допил кофе, поставил чашку и вышел из кафетерия, стараясь не встречаться взглядом ни с одним продуктом на витринах. Он уже знал: гастрономические приключения — это не про удовольствие. Это про то, как не развязать межзвёздный конфликт, пытаясь заказать чашку кофе.

Глава 4. «Невидимый, но голодный: как есть, когда тебя

не видят»

На космической станции «Перекрёсток Тысячи Вкусов» десерты подавали не на тарелках, а в стеклянных сферах, где свет застывал в причудливых узорах, будто кто-то поймал рассвет и аккуратно сложил его слоями. Артём твёрдо решил: никакого супа, никаких соусов, никаких продуктов с харизмой. Только что-то простое, тихое и, главное, безобидное.

И вот тут-то его и подловила витрина с надписью: «Кристаллизованный свет — десерт для тех, кто хочет почувствовать себя частью Вселенной». Десерт выглядел так, будто его создали не повара, а художники: полупрозрачные пластины, переливающиеся всеми оттенками заката, сложенные в изящную пирамидку. И самое главное — он не подмигивал. Вообще никак не проявлял характер. Просто лежал и красиво сиял.

Артём вздохнул с облегчением.

— Вот это я понимаю, — пробормотал он, тыкая пальцем в сторону десерта. — Еда без скрытых смыслов.

Официантка — высокая инопланетянка с волосами, похожими на струящийся шёлк, и взглядом, который, казалось, видел насквозь даже стены, — слегка наклонила голову.

— Вы уверены? Это довольно... эфемерное блюдо.

— Именно это мне и нужно, — твёрдо сказал Артём. — Что-то, что не будет со мной спорить, не заставит говорить на десяти языках и не предложит заключить торговый союз

с планетой грибов.

Она чуть улыбнулась.

— Тогда позвольте порекомендовать «Рассвет на Кси-3». Лёгкий, почти невесомый. Говорят, он дарит ощущение полёта.

«Ощущение полёта» звучало безопасно. Не «невидимость», не «телепатия», не «желание строить пирамиды». Просто лёгкость. Артём кивнул.

— Беру.

Десерт подали в маленькой прозрачной чаше, похожей на каплю стекла. Артём взял ложку, зачерпнул кусочек — и тот рассыпался на языке мириадами крошечных искр, словно он только что съел кусочек рассвета. Вкус был странным: одновременно сладким и прохладным, с оттенком чего-то, напоминающего ветер и тишину.

А потом он почувствовал, как его тело становится легче.

Сначала это было приятно: будто гравитация решила взять выходной, а вместо неё на вахту заступила невесомость. Артём улыбнулся, пошевелил пальцами... и не увидел их.

Он замер. Потом медленно поднял руку перед лицом. Пусто. Только лёгкий контур, похожий на дрожащее марево, как над горячим асфальтом.

— Э-э-э... — произнёс он, но голос прозвучал как-то странно — будто доносился издалека.

Официантка посмотрела прямо сквозь него.

— Ещё что-нибудь? Может, напиток к десерту?

Артём открыл рот, чтобы ответить, но тут до него дошло: она его не видит.

— Я тут! — крикнул он, размахивая руками, которых сам не видел.

Официантка вежливо улыбнулась пустому месту.

— Если вы ничего не хотите, я пойду дальше. У меня ещё шесть столиков.

— Да я тут! Прямо перед вами! Дайте ещё порцию этого десерта! Или хотя бы кофе!

Она кивнула пустоте, будто принимая невидимый заказ, и плавно двинулась дальше.

Артём застонал. Он был невидим. Совершенно, тотально, безупречно невидим. Как призрак, который пришёл в кафе-терий не пугать людей, а просто нормально поесть.

И тут он понял ещё одну вещь: невидимость никак не повлияла на его аппетит. Более того — голод, кажется, даже усилился. Будто тело, лишившись зрительной опоры, решило компенсировать это усиленным метаболизмом.

Он огляделся. Точнее, попытался оглядеться — но видеть себя не мог, а окружающие смотрели сквозь него, как сквозь прозрачное стекло. Рядом за столиком сидела компания шумных торговцев, уплетавших что-то, похожее на гигантские хрустящие лепестки. От запаха у Артёма заурчало в животе. Громко. Очень громко.

Торговцы замерли. Один из них медленно повернул голо-

ву и посмотрел прямо туда, где стоял Артём.

— Ты слышал?

— Слышал что?

— Будто кто-то... голоден.

Второй торговец пожал плечами.

— Это станция. Тут всегда кто-то голоден.

Артём хотел закричать: «Это я! Я голоден!», но вместо этого только беспомощно шевелил губами, которые сам не видел.

Тут к столику подошла официантка.

— Всё в порядке? Вам ничего не нужно?

Торговцы переглянулись.

— Нам — нет. А вот... этому месту, кажется, стоит принести что-нибудь. Тут как будто пустота очень настойчиво хочет есть.

Официантка приподняла бровь.

— Пустота не может хотеть есть.

— А эта может, — уверенно заявил первый торговец. — Я слышал урчание. Оно было... осмысленным.

Артём почувствовал, что сейчас либо заплачет, либо начнёт стучать по столу, которого не видит. Он выбрал второе.

БАМ! БАМ! БАМ!

Звук получился неожиданно громким. Чашка на столе подпрыгнула. Торговцы подпрыгнули. Официантка застыла.

— Что это было? — прошептала она.

— Это я! — заорал Артём, колотя по столу невидимыми

кулаками. — Я тут! Дайте мне что-нибудь поесть! Хоть булку! Хоть кусок хлеба! Хоть... хоть что-нибудь, что не делает меня невидимым!

Торговцы медленно повернулись к пустоте.

— Он говорит? — неуверенно спросил один.

— Кажется, да, — ответил другой, глядя в точку, где действительно находился Артём. — И он очень голоден.

Официантка осторожно поставила на стол тарелку с чем-то тёплым и ароматным — похоже, это была местная версия пирога с пряностями.

— На всякий случай, — сказала она, глядя в пустоту. — Если там кто-то есть.

Артём тут же схватил пирог. Вернее, попытался схватить — но руки, которых он не видел, промахнулись, и пирог упал на пол.

— Нет! — завопил он, падая на колени и шаря руками по полу, которого тоже не видел. — Вернись! Ты мой единственный шанс!

Кто-то из торговцев хихикнул.

— Похоже, он нашёл свой обед.

Артём нащупал тёплый бок пирога, схватил его обеими руками и откусил огромный кусок. Вкус был потрясающим: пряный, насыщенный, земной. И, что самое главное, он не делал его невидимым. По крайней мере, пока.

Он доел пирог, вытер невидимые крошки с невидимого подбородка и вздохнул.

Тут рядом снова возникла официантка.

— Вам понравилось? Может, ещё что-нибудь?

Артём уже хотел ответить, но вдруг почувствовал, как лёгкая дымка вокруг него начинает рассеиваться. Сначала появились пальцы — чуть размытые, как на нечёткой фотографии. Потом кисти. Потом руки. И наконец — он сам, во всей своей видимой красе.

Официантка моргнула.

— О. Вы... вернулись.

Артём улыбнулся.

— Да. И теперь я хочу нормальный обед. Без эффектов. Без сюрпризов. Просто тарелку чего-нибудь сытного. И, пожалуйста, никаких десертов из света.

Она кивнула, будто такое требование было самым разумным из всех, что она слышала за день.

— Принято. Что предпочитаете?

— Всё, что не пытается со мной заговорить, не делает меня дипломатом и не стирает с лица Вселенной.

Официантка снова чуть улыбнулась.

— У нас есть отличный суп. Он просто суп. Никаких сверхспособностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.